

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПОЖИЗНЕННО ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: МОТИВАЦИЯ К ЖИЗНИ*

*Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься
от обреченных на убиение?*

Книга Притчей Соломоновых [24:11]

Ибо гнев человека не творит правды Божией

Послание Иакова [1:20]

Х. Должно ли убийство караться смертной казнью?

Я уже писала о том, что каждый из моих подопечных пожизненно осужденных получил статью В.И. Добренькова «И по закону, и по Справедливости убийство должно караться смертной казнью». Я убеждена, что выслушать мнение приговоренных к смертной казни, а затем помилованных к пожизненному осуждению, справедливо.

Хочу обратить внимание моего вдумчивого читателя на то обстоятельство, что пишут мне по поводу статьи В.И. Добренькова не только мои давно уже знакомые узники, но и те, с кем я прежде не общалась вовсе. Их письма я также не оставляю без внимания.

Сегодня приведу письма Александра Р., с которым мы общаемся уже пятый год.

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60; № 4. С. 100–114; 2003. № 1. С. 97–117; № 4. С. 121–143; 2004. № 1. С. 118–130; № 2. С. 128–145; № 3. С. 115–127; № 4. С. 97–106; 2005. № 1. С. 157–175; № 2. С. 137–142; № 3. С. 82–93.

Первое письмо Александра Р.

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

С первых строк письма желаю выразить свою признательность за понимание и внимание. <...>

Большое спасибо за книгу. И я склонен думать, что книга не просто так оказалась на столе. <...>

«Очень внимательно прочел материал В.И. Добренькова»

Валерия Сергеевна, очень внимательно прочел материал В.И. Добренькова. Затем, я еще раз изучил и разбил на абзацы, произвел некоторые сопоставления <...>. Впечатлений достаточно.

Прежде, всего я понимаю состояние этого человека, сочувствую ему и проникаю в глубину его горя. По этому поводу можно сказать очень многое, это бесконечная дискуссия и весьма сложно выразить все однозначно. Одно несомненно: преступление обязано быть наказано. Наказание должно быть соразмерным, здоровым, отвечающим всем принципам моральных устоев.

Боль души, родительские чувства требуют возмездия, требуют ответной меры.

«Почему убийца должен жить, а жертва лежать в земле?» Этот вопрос отражает смысл слова «месть».

В.И. Добреньков говорит в своем материале о кровной мести, многих племен, народов, кланов в прошлом и говорит о том, что именно государство положило конец кровной мести. Он также говорит о том, что государство освободило от моральных обязательств представителей семьи жертвы, от мщения и переложило на себя суд и наказание.

Месть – наказание, возмездие, которое распространяется и на родственников убийцы. Ведь родственники убийцы тоже страдают, испытывая двойную боль. Само сознание того, что сын (муж, брат) совершил убийство терзает, подавляет, гложет, разрывает сердце. Через это и сам убийца, осознав содеянное, даже посредством страдания родственников, начинает страдать и понимать ужас содеянного.

Родственники убийцы так же как и родственники жертвы испытывают муку от утраты, ведь это очевидно. Боль и мука распространяются по обе стороны, противоположные друг другу.

Око за око, зуб за зуб – вряд ли что меняет. И отмена моратория на смертную казнь, как, впрочем, и отмена смертной казни, не в состоянии повлиять на рост преступности. Причина не в этом.

Человеку
необходимы условия
для развития

Напугать высшей мерой невозможно, вряд ли это обстоятельство подпадает под сдерживающий фактор.

Необходимы условия, располагающие к нормальному развитию и формированию жизненных ценностей. Здесь должно проявить себя государство и общество в лице интеллигенции и деловых кругов. Вот здесь должно быть проявлено особое внимание к мнению широких масс. К мнению массы, из которой выходят преступники, которых по истечении какого-то времени расстреливают или требуют расстрелять.

Но почему же все-таки эти преступники появляются, почему их мышление и воззрение складывается в преступления? Что этому служит?

Может быть, то, что идя в школу, эти ублюдки испытывают стыд по причине истертой школьной формы или старого портфеля. Их родители были не в состоянии купить эти вещи по причине малых средств, выплаченных государством за труд на производстве? Может быть, задержка зарплаты родителям долгие месяцы? Или мизерная пенсия бабушки и бабушки? Или упреки учителей за отсутствие чего-то необходимого для обучения в школе? Кто может прямо, честно, непредвзято ответить на подобные вопросы?

Негативное мышление закладывается в основном в детстве, именно в детстве происходит катастрофа сознания, спровоцированная самим обществом и государством. Травмируется психика, которая и формирует позицию в жизни субъекта.

Сначала рожать и формировать преступника, а затем расстреливать его. Это хаос! Хорошо тем родителям, кто имел или имеет приемлемое обеспечение для воспитания детей, здравомыслящих личностей. Хорошо тем детям, которые имеют необходимые условия для развития.

А что делать тем, кому с детства приходилось добывать себе кусок хлеба и необходимые предметы изощренными способами? Как можно стремиться к лучшему при систематическом унижении словами, действиями в лице тех же самых учителей и одноклассников? Что может ощутить ребенок при постоянных несправедливых упреках?

Конечно, проще расстрелять, тем самым снять ответственность с совести, чем попытаться, если не перевоспитать, то хотя бы предоставить возможность задуматься о необходимости переоценки ценностей.

«Не правда, что у преступника нет совести»

И не правда, что у преступника нет совести. Есть. Уж что-что, а совесть есть у любого. И она терзает душу убийцы. От общества есть шанс отгородиться, а от совести не убежишь. Совесть всегда преследует, даже самого примитивного отморозка. Совесть, это сердце, через которое проходит многое.

Я обратил особое внимание на одну весьма примечательную фразу В.И. Добренькова. Вот она: «Смертная казнь необходима как определенный способ избавления общества от зла». Сильно, очень сильно сказано. Тогда прошу обратить внимание на мою фразу-вопрос. И, быть может, чуть-чуть призадуматься.

Зачем само общество рождает зло в извращенных формах, не затем ли, чтобы потом уничтожать это зло? Зло в лице беспризорных детей; зло в лице пенсионеров, шастающих по помойкам; зло в гомосексуальных наклонностях высокопоставленных чиновников, растлевающих малолетних детишек, травмирующих их психику. <...> Спрашиваю, где же справедливое возмущение интеллигенции, где попытки умных, образованных людей изменить бытующее положение вещей? Господин Добреньков, где Вы?

Чувствуют ли себя убийцы королями?

И еще одно соображение В.И. Добренькова: «Хочу обратить внимание на то, что многие убийцы, попав на скамью подсудимых, чувствуют себя чуть ли не королями». Уверяю, это соображение допустимо лишь в теории. Теория и практика две разные линии.

Я говорю на основе практики. Я из той среды, где убийцы обитают. Они влекут жалкое существование. Извините меня, пожалуйста, но мысль о короле абсурдна. Это в прямом смысле голая и страшная по своей сути чушь.

Подавляющее большинство убийц не ощущают себя королями. Это не защита убийц, нет. Это лишь только констатация факта. Разумеется, существуют исключения. Эти исключения совершивших убийство и мнящих на этом основании из себя королей, ничтожны. <...> Но затем все равно приходит понимание совершенного зла. И мало кому из теоретиков известно, что приносит это осознание в душу убийцы.

И поверьте, для убийцы быть убитым проще и легче, чем жить с осознанием и пониманием всей сути преступления. И я не думаю, что убийца может быть самоуверен. Спросите тех, кто непосредственно общается с убийцами...

Я совершенно согласен с тем, что говорит В.И. Добреньков в следующем: «Хочется задать вопрос всем правозащитникам, которые выступают за

“демократическую жестокость”. Отвергая применение смертной казни, вы пытаетесь убедить других в том, что приговор к пожизненному заключению более жесток для преступников. Почему в этом случае вы не боитесь прослыть негуманными?» Абсолютно справедливый вопрос. Почему? Ведь, действительно, пожизненное заключение в России нецелесообразно, оно более губительно, чем любое иное наказание.

Пожизненное заключение усугубляет состояние человека

Пожизненное заключение усугубляет положение и состояние заключенных. Нет вообще ничего того, что способствовало бы развитию личности. Уродское еще более уродуется, разлагается и деградирует. Нет никаких пособий для обучения и развития, обретения какого-либо смысла существования.

Замкнутые клетки из часа в час, из дня в день, из месяца в месяц, из года в год, из десятилетия в десятилетие. Какой же тут смысл? Очень трудная проблема.

Поддерживаю инициативу многих за отмену пожизненного заключения. Повторяю: наказание обязано быть здоровым и разумным. То наказание, которое если не лишает жизни преступника сразу за совершенное убийство, то позволяет осознать суть совершенного преступления, раскаяться и приложить максимум усилий к тому, чтобы принести хоть какую-то пользу обществу. Если не самому лично, то, возможно, посредством воспитания собственных детей, которые могли бы принести пользу обществу в любой области науки, литературы, музыки, художеств, медицины. Нельзя исключать эту вероятность.

Есть ли у государства право убивать преступника?

Согласен с утверждением правозащитников следующего содержания: «Государство не может присваивать себе право убивать, лишать человека жизни: это право принадлежит Всевышнему».

Сомнительно заявление В.И. Добренькова, обращенное к правозащитникам: «Утверждение такого рода равносильно признанию жизни убийцы «священной»».

Жизнь сама по себе священна, это факт. Решать о жизни и смерти может действительно только Всевышний. И не следует передергивать. Правозащитники не говорили о том, что жизнь убийцы священна. Зачем исказить смыслы?

Еще вопрос. Неужели возможно посредством казни преступника вернуть к жизни жертву?

Что же движет жаждущими смерти убийцы? Месть, кровь? Новая смерть! Замкнутый круг. Там смерть и здесь смерть. Всюду смерть.

В минувшие века народ с нетерпением ожидал публичной казни приговоренного, испытывая при этом пьянящие чувства. И в то время когда казнь состоялась, народ бесновался, ликуя и удовлетворяясь зрелищем, элементарным сознанием свершившейся казни. Что же это: потенциальная жажда крови или что-то иное?

Справедливость. Не стремлюсь выносить какие-либо определения. Желая понять, вникнуть в суть, прочувствовать...

Согласен с утверждением В.И. Добренькова: «Убийца не только лишает жизни другого человека, но делает несчастными на всю жизнь родителей, детей, родственников, близких людей жертвы».

Но хочу задать вопрос, а казнь убийцы не делает ли несчастными на всю жизнь родителей, детей, родственников, близких людей преступника? Почему же не думают о другой стороне? Многие считают себя здоровыми людьми. Почему же в некоторые моменты здравомыслие утрачивается? <...> Почему, не считаться с мукой и болью родственников преступника? Ведь эти люди законопослушны; у них тоже есть сердце, душа.

Преступник был уродом на момент совершения преступления. Но вы-то люди, вы же разумны, здоровы, законопослушны. Неужели злом возможно искоренить зло? Вы в это верите? Вы действительно в это твердо верите?

Считаю справедливым утверждение Президента РФ В.В. Путина: «Могу твердо сказать: я против восстановления в России смертной казни. Ужесточая наказание, а смертная казнь является не наказанием, а мстью государства, мы не устраняем жестокость, а порожаем ее вновь и вновь. Государство не должно присваивать себе право, которое принадлежит только Всевышнему, лишать человека жизни». И если прибегать к религиозной практике, то в таком случае Святое Писание говорит о милости. Иисус Христос хочет милости, а не жертвы.

«Око за око, зуб за зуб» из Ветхого Завета. Приход Иисуса Христа на землю свершил то, что требовал Ветхий Завет. Жертва была принесена. Но месть минула в прошлое... Святое Писание с ходу воспри-

«Преступник был уродом на момент совершения преступления»

Путин против смертной казни в России

нять сложно. Вырывать из Писания отдельные цитаты не следует.

И все же возвращаюсь к соображениям В.И. Добренькова: «... правозащитники борются за то, чтобы создать им там санаторно-курортные условия».

Непонятно, какие санаторно-курортные условия подразумевают этот человек? Ничего подобного не нахожу, абсолютно не ощущаю. Зачем говорить то, о чем не имеешь понятия? Пребываю в строгих условиях содержания. В сурово-строгих. Из курортного здесь ничего нет, и вряд ли когда будет. Здесь содержат преступников.

Есть те, кто реально знает и понимает условия содержания «убийц». <...> Я не нахожу ничего плохого или аморального в том, что осужденные стремятся к знаниям, образованию, к получению информации посредством доступных источников. Будь то газеты, радиопередачи, телепередачи. Что в этом плохого? И какое здесь глумление?

Насколько известно, посредством знаний, образования облагораживаются личности, меняют образ жизни, стремятся принести пользу обществу. Неужели кто-то думает цепями и темными ямами изменить ценностный взгляд преступника на жизнь? Или может быть преступник будет в состоянии переосмыслить свой образ жизни, пялясь шестнадцать часов в одну точку ежедневно? Ведь это же будет зомби. Так, что же – правильное вменение высшей меры?

«Боюсь высшей меры...»

Воздержусь от ответа в силу того, что боюсь высшей меры... Этот вопрос должны решать образованные люди, умные и здоровые. <...> Валерия Сергеевна, возможно, в следующем письме напишу еще. Еще раз благодарю Вас за книгу, понимание и вообще внимание. С уважением, Александр. До свидания.

Да хранит Вас Создатель! Аминь!»

Через два дня Александр Р. посылает второе письмо вдогонку первому.

Второе письмо Александра Р.

«Валерия Сергеевна, здравствуйте!

Сегодня, 10.08.2005 года, пишу очередное письмо по поводу В.И. Добренькова: «И по закону и по справедливости убийство должно караться смертной казнью».

«Материал В.И. Добренькова не дает мне покоя»

Может быть, удивительно, что материал В.И. Добренькова не дает мне покоя. Не по той причине, которая связана с высшей мерой, хотя и это отчасти имеет значение, а по той, которая свидетель-

ствует о предвзятости суждений о разнообразных состояниях преступников на момент преступления, а затем и в последующем.

Постоянно возвращаюсь к суждению В.И. Добренькова: «И никто не может дать гарантии, что освободившись, такой человек не начнет снова убивать».

А бывает ли в жизни вообще гарантия? Подлинная гарантия не связана ли с высокопарными фразами для публики? И может ли кто-нибудь дать гарантию в том, что законопослушный гражданин не совершит убийство? Ведь жизненные обстоятельства непредсказуемы и иногда очень опасны. Стрессы, конфликты, разводы, непонимание... агония, рожденная предательством, оскорблением, издевательством и систематическими колкостями. Всего не перечислить.

«Совершивший убийство знает, что это такое...»

Пожалуй, следует обратить внимание на то, что совершивший убийство знает, что это такое на самом деле, а законопослушный гражданин – нет. И почему многие убеждены в том, что совершить убийство вторично легче и проще, чем совершить убийство впервые? Совершивший преступление уже знает, что за этим обязательно последует. Говорю не о возмездии закона, говорю о тех ощущениях, которые будут преследовать до скончания дней. Имею в виду потерянность и боль душевную, возникающую практически постоянно, в любую минуту, неожиданно. Зная о том, что последует за преступлением, преступник поостережется, многократно подумает. А тот, кто решится впервые на ужасное деяние, не обременяет себя многократным рассуждением, не обременяет по той простой причине, что не знает те ощущения и агонию, которые знает, однажды совершивший. Не то страшно, что есть закон, хотя и это страшно, а страшно то, что преследует тебя из внутреннего мира, то, что постоянно с тобой. От общества отгородиться возможно, а как отгородиться от своего внутреннего мира? И не думаю, что для преступника слово «убийца» просто звук, определение, вынесенное обществом, законом, судом. Нет, прежде всего, это сугубо личное смысловое понятие: у-у-убийца! Оно прочувствовано, осмыслено, оценено. Уверяю, это много значит. <...> Для тех, кто легко говорит о том, о чем не имеет понятия, кто не знает того, что знает совершивший преступление, думаю, будет не лишним привести несколько грубый пример. Когда человек рубит голову курице, что он ощущает? Предполагаю, прежде всего, осадок очень тяжелый. Особенно

тогда, когда видит кровь и конвульсивные судороги умирающей птицы, затем он как бы проваливается в пустоту, звуки обостряются. Кого-то это состояние преследует долго, многие больше не могут взять топор в руки для убийства птицы. Одним словом, это потрясение. Следует лишь глубже заглянуть в себя. Так на сколько же острее чувствует убийца, лишив жизни человека, себе подобного «хомо сапиенса»? И пройдя этот путь, он становится гораздо щепетильнее, ответственнее, глубже. Видеть муку, понимать суть деяния и мыслить о повторении злодеяния, маловероятно. Почему сказал маловероятно? Потому, что исключать что-то полностью невозможно. В мире ничего нет абсолютного. Утверждать абсолют совершенно безумно. Так же сомнительно заявление о том, что: «... убийца или уголовник считают "зону" чуть ли не родным домом». Очень-очень спорно. Как может быть колония родным домом? Из подобных заявлений видно, что выступающий мало представляет то, что говорит.

Тюрьма и дом прямо противоположны

Тюрьма и дом прямо противоположны, это совсем два разных образа жизни. Два разных ценностных мира. Жаль, очень жаль, что подобными заявлениями стараются повлиять на умы людей.

Это форма зомбирования, внушения. Но зачем?

Вообще словоблудие опасно не только для того лица, которое излагает, но и для тех кто слышит и воспринимает. <...> И опять В.И. Добренёвков: «... вторичное заключение уже не рассматривается им как наказание». Извините меня, пожалуйста, но складывается такое впечатление, что человек не осознает до конца всего смысла, вложенного в это утверждение. Если же осознает, то умышленно пытается ввести в заблуждение. Как может лишение свободы не являться наказанием? Само лишение свободы и есть самое настоящее наказание. Будь-то рецидивист или впервые оказавшийся в заключении. <...> Наказание, как я представляю, это то, что чувствуется и осознается. <...>

«К заключению привыкнуть невозможно...»

Да и как можно не ощущать наказания, находясь в заключении, в суровых, строгих условиях длительное время? К заключению привыкнуть невозможно, даже если система будет методично подавлять волю. А коли уж привыкнуть не представляется возможным, то и само наказание в этом смысле оправдывает себя. Более того, оно непременно, пусть постепенно, принуждает преступника думать, производить

оценки, видеть новое и менять стереотип мышления в целом.

Очевидно, наказание именно то, что есть, а не то, что происходит быстро, пусть даже на фоне краткосрочного страха перед казнью. Казнь осуществилась и наказание утрачено. Не нужно думать о том, что я задался целью убедить кого-то, и себя в том числе, что высшая мера не исполняет функции наказания. Вовсе нет. Кто я? Ну, разумеется, преступник. По приговору суда – убийца, нелюдь, прямо говорю, тварь. Тем не менее мне не чужда способность к восприимчивости и мышлению.

В предыдущем письме я говорил о том, что этот вопрос обязаны разрешать умные, образованные люди. Не те, кто гоним ненавистью и мстостью, не те, кто ищет своего [решения своих затаенных проблем. – В.М.]. Люди должны быть независимы, беспристрастны, логичны.

И неужели до сего момента еще не достаточно понятно то, что, находясь в России, заключенные отбывающие наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, не живут сладкой жизнью? Они, скорее всего, существуют, влекут жалкий образ существования.

Вы усомнитесь, но мне пришлось отложить ручку на некоторое время для того, чтобы несколько успокоиться, привести чувства в норму. Не потому, что я прямо-таки так чувствителен, а потому, что сложно подойти к сути. Здесь ведь более всего сказывается осознание безысходности и обреченности.

Убежден, здесь на пожизненном заключении, подавляющее большинство преступников (убийц) с облегчением и радостной улыбкой встанут к стенке, тем самым освободившись от тяжести наказания, чувствуя облегчение. Своего рода свободу.

Вы не понимаете, что такое мечтать о смерти, желать этой минуты.

Так что же правильной, оставить мораторий на смертную казнь или отменить? Трудно ответить... Этот вопрос многогранен, серьезен, требует ответственности. Я, тем не менее, считаю, что зло искоренить злом невозможно. Обязательно будут последствия. <...> Добавлю: что уходит во вселенную, то и возвращается обратно, только гораздо более приумноженное.

Валерия Сергеевна, не обессудьте. Писал в соответствии с возможностями <...> как смог...

«Подавляющее большинство преступников с облегчением встанут к стенке»

Писал как смог

Еще раз благодарю за внимание и понимание, а также за книгу под названием «Тайная история Леонардо да Винчи». Что-то в ней есть. Но Достоевский более впечатляет. И, может быть, не сочтите за наглость, пожалуйста, если будет возможно, привезите, пожалуйста, книгу «Записки из мертвого дома».

*<...> С уважением к Вам, Александр.
Да хранит Вас Господь. Аминь!»*

Саша, не обессудьте, надеюсь, я понимаю Ваши сомнения и Ваши метания. Эмоциональные аргументы, перемежающиеся с логическими суждениями и нравственными поступками, подчас трудно согласуются. Но зато именно это воссоединение чувств и разума в искреннем монологе по поводу значимой для осужденного пожизненно проблеме выглядит убедительней многих и многих теоретических аргументов.

Письмо другого осужденного пожизненно – особенное. Олег Г. не общался со мной прежде. Но он сейчас «сидит» в одной камере с Андреем Смеховым. Он прочитал статью В.И. Добренькова и захотел высказать свое мнение.

Письмо Олега Г.

«Господи, благослови!

Здравствуйте, уважаемая Валерия Сергеевна!

<...> Итак, извольте выслушать мое личное мнение!

«Я хорошо понимаю личную трагедию утраты близкого человека»

Вы знаете, Валерия Сергеевна, чисто по-человечески я очень хорошо понимаю личную трагедию утраты близкого человека (дочери), которую понес и пережил В.И. Добреньков. Согласен – это весьма больно испытывать то, что пережил Добреньков. Сам я с подобным никогда не сталкивался и поэтому не могу сказать, как повел бы себя я, окажись вдруг на его месте! Наверное, попытался бы учинить самосуд и сел бы за это в тюрьму, но маловероятно, что стал бы писать открытые письма президенту, заранее зная его позицию относительно отмены моратория. Несомненно одно: всякое преступление против личности должно быть наказано по справедливости, но только ли так и именно так, как того требует Добреньков?

Ведь, по сути, он требует «око за око» и «зуб за зуб», что, кстати, не может меня не удивлять, ибо сии требования весьма далеки от цивилизации и не приемлемы даже для дикарей. Эти требования не только жестоки, но более того – безнравственны, ибо желания Добренькова – возмездие, идентичное преступлению. Получается, что за изнасилование

(простите) преступника должно наказывать аналогичным методом и т.д. Возникает вопрос: а кто будет исполнять этот приговор? И, по мнению Добренькова, – это будет правильно, справедливо? Полный абсурд. Даже идиотический, если хотите. А ведь заметьте, что подобные слова говорит человек далеко не глупый! Почему так? Да потому, что жажда мести – это единственная цель его сегодняшней жизни, которая захватила его целиком в свои силки. И теперь этот человек никого и ничто не слышит, он слышит только самого себя и немного тех, кто разделяет его точку зрения. Но этот аспект не есть выход из проблемы и, конечно же, так не остановить преступность. Дело в том, что за всю историю человечества власть имущие неоднократно отменяли и снова вменяли смертную казнь как вид наказания и, увы, каждый раз сталкивались с одними и теми же проблемами, то есть с преступностью, которая оставалась на прежнем уровне, согласно статистическим данным. В одной только России четыре раза отменяли и вновь вменяли смертную казнь, и сами теперь видите, что ни к чему это не привело. Поэтому господин Добреньков и иже с ним глубоко ошибаются, думая, что жестокостью можно снизить рост преступности и изменить ситуацию в стране. Злом обычно порождают большее зло, но вот добром – побеждают зло.

«Я вижу ненависть ко всему и вся»

На мой взгляд, господин Добреньков очень жестокий человек с черствым сердцем. И, читая его статью, я совсем не вижу горестных слез о дочери, я не вижу никакой скорби по ней, но зато отчетливо вижу ненависть ко всему и вся, я вижу деспота во весь его рост, то есть того самого зверя, что сидел внутри этого человека прикрытый цивильным костюмом. Когда его дочь была жива, то этот зверь сидел в своей норе и не беспокоился о том разврате, что заседал на наших просторах Запад. Ему было безразлично знать о деградации нашего населения и также его не заботили несчастья других людей, ибо в тот период царящего в стране хаоса этот человек обогащался за счет пенсионеров, пьяниц и разного рода спекулянтов наравне с Березовским, Ходорковским, Абрамовичем и иже с ними. Его дочь и ее жених относили себя к элите «новых» русских, о чем и свидетельствовали принадлежащие им вещи – дорогая одежда, иномарка, украшения и само поведение, которое, кстати, и явилось основной причиной их убийства. Уверен, что Доб-

реньков ничем не лучше меня и тоже является преступником, но только не пойманным. Иномарки так просто дочерям не дарят. Тем более, на окладе социолога у него не было бы такой возможности. Но, тем не менее, факт налицо.

К чему я это пишу? А все к тому, что господина Добренькова в тот период не волновала распространяющаяся в «верхах» коррупция и преступность, ибо он не мог плевать в колодезь, из которого сам же черпал воду. А вот сейчас она, видите ли, забеспокоила его. Но это все только ширма, и думаю, не ошибусь, если скажу, что его псевдопереживания за страну связаны только единственной целью – отомстить! Ведь чем еще он может привлечь к себе внимание, как только не указать на творящиеся сегодня ужасы? А ведь они раньше тоже были в нашей стране, но только их не разглашали так широко, как сейчас. Было время, и я сам когда-то удивлялся падениям самолетов, частоте автокатастроф и всякого рода несчастьям, где непременно следовали человеческие жертвы. Но вот теперь ничему подобному не удивляюсь, ибо убедился как все это не ново.

Рыба гниет с головы

Относительно преступности хочу сказать, что она действительно несколько выросла за последние десять лет, но заметьте, количество сидящего в тюрьмах контингента, наоборот, несколько снизилось.

Почему так? Да потому, что не «зеки» повысили статистический процент, а именно такие как господа Добреньков, Березовский, Абрамович и т.д. Рыба, как известно, гниет с головы – вот они-то и являются этой самой разлагающейся головой.

Я не думаю, что господин Добреньков удовлетворился бы от того, если бы ему довелось лично привести приговор в исполнение преступнику, убившему его дочь. Он в каждом сне убивает этого преступника и не может насытиться. Хотя и знает, что, отомстив, не воскресит дочь.

Православие не одобряет смертную казнь

С христианской точки зрения он обречен на вечные мучения, с человеческой же точки зрения после опубликования открытого письма – совсем не заслуживает сочувствия.

Лично мне этот человек противен и омерзителен. Он совершенно несведущ в Святом Писании, однако вырывает из текста показавшиеся ему удобными цитаты и подбивает их под свою «шизофрению», пытаясь тем самым оправдать выбранную им позицию.

Он абсолютный профан в догматических понятиях православной конфессии, однако пытается убедить людей в том, что православие одобряет смертную казнь.

В пенитенциарной системе господин Добренёв так же не разбирается и говорит о том, чего не знает. Для него тюрьма является курортом, где кормят горячими пирожками и делают оздоровительные массажи. И ведь он не понимает, «чудак-человек», что в какой-то мере сегодняшний его шизофренический вопль, по сути, работает на нас. Объясняю: ввиду того, что закон обратной силы не имеет, то отмени сегодня государство действующий мораторий – и автоматически пришлось бы ликвидировать систему пожизненно заключенных участков, а самих осужденных надо было бы переводить на обычные сроки лишения свободы. Таким образом, находящиеся здесь убийцы обрели бы реальную возможность выхода на свободу. Поэтому многие из здесь сидящих горячо поддерживают мысль господина Добренёва.

«Будучи убийцей,
я являюсь
противником
смертной казни»

Что касается меня, то, будучи убийцей, я являюсь противником смертной казни. Хотя и понимаю, что таким людям, как маньяк Чикатило, невозможно было не вынести такую меру наказания. Но, посидев на пожизненном заключении, я пришел к выводу, что маньяку Чикатиле повезло роковым везением. Он принял куда более легкую и безболезненную смерть, которая не окупилась ни одно из тех ужасных преступлений, совершенных его руками. Уверен, что он не успел даже раскаяться. А вот посидел бы здесь, то понял бы, почему фунт лиха.

На этом пока закончу свое повествование. В дальнейшем обещаю глубже поработать над статьей этого «свихнувшегося» от злобы человека и высказать Вам свои мысли.

Спасибо!

С уважением Олег Г.»

Я признательна Вам, Олег, за Ваш открытый монолог, за Ваши суждения по поводу смертной казни.

Как человек, который стал по стечению обстоятельств причастен к жизни людей, совершивших тяжкие преступления и отбывающих наказание пожизненно, хочу сказать нашему (моему и людей осужденных пожизненно) читателю, что реально надо обладать живой душой, чувством личности и смелостью, чтобы вступить в диалог с человеком, потерявшим дочь и ее жениха (не дай Бог!) от рук убийц.

Осужденные пожизненно (ПОЖИЗНЕННО!) хотят быть услышанными, стремятся быть объективными.

В условиях, когда многие и многие из них, лишены разума по рождению, по судьбе, – еще на воле, когда многие и многие из них уплыли в аут, в небытие, есть малая часть тех, кто всеми силами борется за свое выживание, кто не хочет расстаться со своим чувством личности. Они думают. Они неравнодушны к тому, что происходит в стране. Они хотят высказать свое мнение по поводу статьи В.И. Добренькова, статьи, содержание которой направлено непосредственно в их адрес. В.И. Добреньков опубликовал свою статью для дискуссии. Вот осужденные на смертную казнь, а теперь осужденные пожизненно, и вступили в дискуссию.

(Продолжение следует)

